

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

О. Г. БОЛЬШАКОВ

ИСТОРИЯ ХАЛИФАТА

Ислам
в Аравии

570*633

Москва
«НАУКА»

Главная редакция восточной литературы
1989

ББК 63.3(5)+86.38
Б79

Ответственный редактор
М Б Пиотровский

Рецензенты:
канд. ист. наук *Т. А. Стецкевич*,
д-р ист. наук *М Б Пиотровский*

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
АН СССР*

Большаков О. Г.
Б79 История Халифата. 1. Ислам в Аравии (570—633).— М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.— 312 с.: карты.

ISBN 5-02-016552-2

Книга является первым томом «Истории Халифата», в котором рассматривается зарождение и формирование ислама в период проповедничества Мухаммада и образование при первом его преемнике мусульманского государства, Халифата, на территории Аравии.

Б 0403000000-048 8-89
013(02)-89

ББК 63.3(5)+86.38

ISBN 5-02-016552-2

© Главная редакция
восточной литературы
издательства «Наука», 1989.

Научное издание

Большаков Олег Георгиевич

ИСТОРИЯ ХАЛИФАТА

1. Ислам в Аравии (570—633)

Редактор *Л В Негря*. Младший редактор *Н. Е. Серегина*. Художник *Э. Л. Эрман*.
Художественный редактор *Б. Л. Резников*. Технический редактор *М. В. Погоскина*.
Корректоры *Г. П. Каткова* и *Р. Ш. Чемерис*

ИБ № 16247

Сдано в набор 13.09.88. Подписано к печати 30.01.89. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 19,5. Усл. кр.-отт. 19,5. Уч.-изд. л. 24,44. Изд. № 6591. Зак. 689. Тираж 15 000 экз. Цена 2 р. 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы 103051, Москва, К 51, Цветной Сульвар, 21
3-я типография издательства «Наука», 107143, Москва, Б 143, Открытое шоссе, 28

Отпечатано во 2-й типографии издательства «Наука» Заказ 2832

ВВЕДЕНИЕ

Халифат — государство, возникшее в Аравии в конце 20-х годов VII в. в результате деятельности религиозного реформатора Мухаммада и через 20 лет после его смерти поглотившее весь сасанидский Иран и значительную часть Византии, — на первый взгляд мало чем отличался от многочисленных варварских государств, быстро возникавших и бесследно исчезающих в начале средневековья. Так же как создатели других варварских государств, арабы покорили более культурные и экономически развитые страны, оставаясь в них ничтожным меньшинством. Однако Халифат при внешнем сходстве путей его возникновения с обширными державами гуннов, готов, тюрков не только оказался более долговечным государственным образованием, но и имел неизмеримо большее влияние на всемирную историю.

Дело не только в продолжительности его существования или в том, что по размерам он превзошел все бывшие до того великие державы, охватывая в период расцвета более четверти тогдашнего цивилизованного мира в Старом Свете. Важнее то, что в Халифате процесс взаимодействия различных цивилизаций породил новую высокоразвитую культуру, языком которой стал арабский, а идеологической основой — ислам, новая монотеистическая религия со своеобразной системой этико-правовых представлений и религиозно-политических институтов, зародившаяся в Аравии и распространившаяся в ходе арабских завоеваний.

Эта арабо-мусульманская культура на много веков вперед определила пути развития народов, исповедовавших ислам, сказываясь в их жизни до сего дня. Многим обязана ей также культура европейских народов.

Таким образом, история Халифата является важной составной частью истории всего человечества, без которой невозможно понять ее закономерности. Кроме общенаучного интереса она имеет и злободневное практическое значение, помогая не только лучше постигнуть особенности культуры десятков народов (в том числе и нашей страны), но и точнее оценить сущность многих общественно-политических явлений современности.

Изучение истории Халифата имеет большую традицию, оно родилось вместе с европейским востоковедением. Началом современного этапа исследований можно считать середину прошлого века, когда почти одновременно в нескольких странах на

разных языках появился ряд больших работ, посвященных возникновению ислама и истории Халифата В 1846 г. вышел первый из трех томов «Истории халифов» Г. Вайля, в 1847—1848 гг. — трехтомный же «Очерк истории арабов» А. П. Косса де Персевала, в 1854 г. — «История арабов» Л. Седийо¹.

Параллельно с этим появляются монографические исследования жизни и деятельности основателя ислама. Вслед за небольшой книгой Г. Вайля (1843 г.) появилась краткая «Жизнь Мухаммада» А. Шпренгера (1851 г.), развернутая через десять лет в трехтомное исследование. В 1858 г. увидела свет «Жизнь Магомета» У. Мьюра, которая с разными переделками и дополнениями три четверти века служила для англоязычного читателя основным источником сведений об истории этого периода².

Все эти книги, в соответствии с тогдашним состоянием науки, представляли собой более или менее обработанный пересказ сведений средневековых арабских исторических сочинений. Лишь работа А. Шпренгера выгодно отличалась аналитическим подходом к материалу этих источников и стремлением к объективному, непредвзятому взгляду на деятельность основателя ислама.

В эти годы было заложено основание научного исследования текста Корана, прежде всего датировки отдельных его частей на основе текстологического анализа³. Без чего немислим был прогресс в изучении путей зарождения ислама и первого этапа его формирования. Позже трудами И. Гольдциера⁴ было положено начало критическому изучению второго важнейшего источника формирования идеологии ислама — хадисов*. На этой основе в самом конце XIX — начале XX в. появились фундаментальные исследования по истории раннего периода ислама, о составных элементах учения Мухаммада, роли христианства и иудаизма в сложении ислама.

На фоне прогресса в изучении ислама исследования по общей истории Халифата выглядели менее успешными⁵. Появившийся в 1891 г. «Халифат» У. Мьюра⁶ уже в момент выхода несколько отставал от уровня науки своего времени, соответствуя скорее уровню середины века, чем его конца. Французское востоковедение дало в эти десятилетия лишь несколько дополненное и подправленное издание книги Л. Седийо и «Жизнь Магомета» Э. Ламересса, в которой совершенно не отразились достижения второй половины XIX в.⁷

Лучшей была двухтомная история мусульманского мира А. Мюллера «Ислам на Востоке и Западе», первый том которой посвящен периоду от начала деятельности Мухаммада до падения Аббасидов. Эта книга занимает особое место в истории русского востоковедения, так как после перевода ее на русский

* Воспоминания сподвижников Мухаммада о его словах и поступках, дополняющие предписания Корана. Важнейший источник формирования мусульманского права и этики.

лк в 1895 г. она в течение нескольких десятилетий оставалась и более серьезным широкодоступным пособием по истории лифата и мусульманского средневековья, которым пользовались многие поколения студентов⁸.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась введением в научный оборот большого числа арабских письменных источников, к чисто исторических сочинений, так и разнообразных биографических словарей, юридических трактатов и различных мментариев, печатавшихся в Европе и на Востоке. Это обеспечило совершенно иные возможности изучения интересующего периода и потребовало иного отношения к источникам, объемных текстологических и источниковедческих исследований, предвещающих собственно историческое исследование, без которого обходились многие историки из упомянутых выше. В этом отношении знаменательно появление на рубеже XIX—XX вв. новых работ нового типа: Н. А. Медникова, посвященной анализу сведений арабских источников о Палестине до крестовых ходов, и Ю. Веллхаузена об Омейядском халифате⁹.

В арабском мире этот период характеризуется причудливым истанием совершенно средневековых по стилю и методу сочинений по истории Халифата с первыми серьезными попытками перенесения на арабскую почву достижений европейского востоковедения, среди которых наиболее значительна пятитомная «История арабской цивилизации» Дж. Зейдана¹⁰.

Прогресс в освоении информационного наследия арабской географии побудил в начале нашего века итальянского востоковеда Л. Каэтани составить полный свод сведений арабских источников по ранней истории ислама и Халифата. За пять лет до первой мировой войны он издал шесть томов своего «Аннала ислама», охвативших для периода с конца VI в. 644 г.¹¹ практически все известные тогда источники, причем только арабские. Убедившись в необъятности этого труда, параллельно начал новое издание в виде краткого перечня событий, названное им «Мусульманская хронография»¹². После войны он продолжил издание «Анналов», но и в последнем, десятом томе дошел только до 661 г. Этот труд, являющийся незаменимым справочником для специалиста, совершенно непригоден для сплошного чтения, а высокая цена и чрезвычайно малый тираж с самого начала сделали его библиографической редкостью. Наконец, Л. Каэтани собирался создать и краткую историю арабского мира с глубокой древности, но этот замысел был реализован лишь частично: вышли только первый том (посвященный древности) и третий (посвященный времени Мухаммада)¹³.

Дальнейшее накопление фактов и разработка частных проблем сделали чрезвычайно трудным создание исследований, охватывающих всю историю Халифата от рождения ислама и хотя бы до утраты Аббасидами политической власти при Буидах (середина X в.). Поэтому во второй четверти нашего века усилия

историков-арабистов концентрируются на углубленной разработке истории отдельных стран и периодов, перечислять которые здесь нет возможности. Общие работы, появляющиеся в это время, либо имеют обзорный компилятивный характер, каковы «История арабов» Ф. Хитти (вышедшая в свет в 1937 г. и затем несколько раз переиздававшаяся)¹⁴ и «История мусульманских народов и государств» К. Брокельманна¹⁵, либо, будучи даже написаны выдающимися востоковедами, очень кратки¹⁶. Кроме них появляется масса и откровенно популярных «Историй арабов» и «Историй ислама», которые даже грудно учесть.

В арабских странах, где после обретения независимости заметно активизировались исторические исследования, большинство работ по истории Халифата либо ограничивается временем Мухаммада и первых халифов, либо, охватывая больший период, имеет характер беглого обзора. Пока и здесь еще не появилось обобщающей работы, которая заслуживала бы упоминания или получила бы всеобщее признание хотя бы во всем арабском мире.

Русское и советское востоковедение, к сожалению, не дало ни одной монографической истории Халифата (если не считать литографированные курсы А. Е. Крымского, не выходящие за рамки чисто учебных целей)¹⁷. Основное внимание наших историков-арабистов долгое время уделялось изучению сведений арабских авторов о территории нашей страны, и нужно сказать, что отечественные исследования истории периферийных областей Халифата — Средней Азии и Закавказья — внесли заметный вклад в общую историю Халифата. Однако первая монография, посвященная истории Халифата, появилась только в 1965 г.¹⁸ и, несмотря на ее краткость и несоответствие современному уровню науки, до сих пор остается единственной книгой, по которой неспециалист может ознакомиться с историей этого периода. Наличие специальных разделов во «Всемирной истории» и нескольких университетских учебниках истории средневекового Востока не меняет положения.

Между тем за последние тридцать лет в изучении истории средневекового Востока произошел коренной перелом: впервые стала серьезно, на документальной основе, исследоваться экономическая история, что позволяет совершенно по-новому представить процессы, протекавшие на обширной территории Халифата¹⁹. Археологические работы в Аравии и более глубокое исследование ситуации в ней накануне ислама, в которое значительный вклад внесли и советские арабисты²⁰, заставляют пересмотреть многие привычные представления о той почве, на которой возник ислам и зародился Халифат.

Все это вызывает острую потребность создания обзорной истории Халифата, так как в настоящее время в мировой науке пока еще нет книги, которая, с одной стороны, давала бы общее представление об историческом процессе на обширной

территории Халифата, а с другой — была бы надежным подспорьем для ориентации специалистов, занятых углубленным исследованием частных проблем, в общей картине истории этого периода.

Конечно, бессмысленно надеяться в наше время силами одного или даже нескольких авторов создать такой труд, который перскрыл бы все имеющиеся частные исследования, но обзорное монографическое исследование одного автора, неизбежно субъективное и неполное, имеет и определенные преимущества перед более полными, но мозаичными и безликими коллективными трудами по истории.

Предлагаемая история Халифата, рассчитанная на четыре тома, имеет целью дать с марксистских позиций связную общую картину истории Халифата, начиная с рождения ислама и до середины X в., базирующуюся на проработке материала арабских письменных источников и учитывающую современные достижения исторической науки, с особым вниманием к проблемам экономики и культуры.

Естественно, что каждый из томов будет иметь свою специфику, определяемую не только характером происшедших событий, но и преобладанием тех или иных источников, находящихся в нашем распоряжении. Все же автор будет стараться поддерживать более или менее единый характер изложения и подбора материала.

Отсутствие в советской историографии общедоступной истории этого периода заставляет автора учитывать интересы не только специалистов, но и широкого читателя, поэтому анализ источников, терминов и вся аргументация выбора того или иного варианта по возможности вынесены в примечания в конце книги, чтобы неспециалисты могли читать основной текст, не утомляя себя рассмотрением доказательств, специалисты же будут иметь возможность проверить основательность выводов и доказательств. Те же соображения побудили отказаться от востоксведной транслитерации имен и арабских географических названий (сохранена лишь передача буквы 'айн в середине и конце слов). Полная транскрипция дается в указателях.

Наиболее специфический характер имеет первый том, посвященный периоду возникновения ислама, поскольку большинство наших источников связано с личностью одного человека, основателя этого вероучения. И как бы мы ни пытались преодолеть эту однобокость, все равно материал заставляет писать тот или иной вариант жизнеописания Мухаммада. Впрочем, трудно было бы изложить процесс сложения ислама. важнейшего исторического события VII в. на Ближнем Востоке, не касаясь личности его создателя.

Выше мы уже упоминали важнейшие исследования второй половины XIX в., посвященные эпохе Мухаммада. Новая волна обобщающих работ приходится на рубеж XIX—XX вв. как неизбежное следствие накопления материала и новых идей. Книга

Г. Grimme, вышедшая в 1892—1895 гг., стоит первой в этом ряду. Очерк жизни и деятельности Мухаммада в ней сравнительно краток, но содержит новые подходы к хорошо известным фактам, основное же внимание уделено анализу истоков нового вероучения²¹. Иной характер имела вышедшая в 1903 г. на датском языке «Жизнь Мухаммада» Ф. Буля²², в которой давалось очень полное изложение жизни и деятельности Мухаммада с хорошим знанием материала и аналитическим подходом к нему. Однако язык книги ограничил ее влияние на ученый мир, и только с 1930 г., когда она была переведена на немецкий язык, ею стали широко пользоваться. В 1906 г. появилась биография Мухаммада, написанная видным английским арабистом Д. Марголиусом²³, которая, несмотря на хорошее знание автором арабских источников, не оказала влияния на изучение эпохи Мухаммада.

Русское востоковедение в этот период довольствовалось имевшимися исследованиями на европейских языках. Единственным опытом в этой области, правда стоящим вне востоковедения, была книга В. Соловьева «Магомет», изданная в популярной серии, в которой автор на материале европейских исследований пытался с позиций теософа показать рождение новой веры²⁴.

Первые два тома «Анналов ислама» Л. Каэтани, давшие исчерпывающую для своего времени сводку исторических сведений о времени Мухаммада, завершили большой этап изучения истории этого периода. Поэтому в 20—30-х годах историки ислама обращают основное внимание на изучение становления идеологии ислама: исследование текста Корана, его терминологии, выяснение влияния идей христианства и иудаизма на формирование вероучения Мухаммада²⁵. Все это создавало предпосылки для нового этапа переосмысления и обобщенного изложения истории зарождения ислама.

Этот этап начался в 50-х годах. В 1952 г. Р. Бляшер принял интересную попытку реконструкции биографии Мухаммада, основанную лишь на данных Корана, как единственного достоверного источника, восходящего к самому Мухаммаду²⁶. В 1953 и 1956 гг. были изданы монографии У. М. Уотта «Мухаммад в Мекке» и «Мухаммад в Медине»²⁷, в которых автор не только предлагал новую трактовку многих частных фактов, но и стремился объяснить появление учения Мухаммада объективными историческими причинами²⁸. Однако в этих книгах рассматривались отдельные узловые проблемы истории рождения ислама, но не было связной картины событий. Этот недочет возместила вышедшая в 1957 г. книга М. Годфруа-Демомбина, которая, кроме того, содержала полный и живой очерк современного ему состояния изучения основных положений учения Мухаммада²⁹. Наконец, в 1961 г. одновременно появились обобщенное изложение жизни и деятельности Мухаммада, подготовленное У. М. Уоттом на основании двух его предшеству-

щих монографий³⁰, и популярная, но вполне серьезная и оригинальная биография Мухаммада, написанная М. Родинсоном³¹.

Особняком стоит двухтомная биография Мухаммада, написанная М. Хамидуллахом с позиций правоверного мусульманина, основывающегося на достижениях современной историографии³². Она интересна только тем, что позволяет людям, не влающим арабским языком, представить, как выглядят лучшие работы мусульманских ученых, касающихся этой деликатной и пик темы. Количество же биографий Мухаммада на арабском языке, написанных за последние полвека, трудно поддается учету³³. Имсет смысл упомянуть только «Жизнь Мухаммада» Мухаммада Хайкала, которая выдержала не менее 16 изданий³⁴.

В нашей стране, к сожалению, исламоведческие исследования после некоторого оживления в 20-х годах³⁵ практически не шлись в течение тридцати лет, подменяясь вульгарно-социологическими построениями или просто антинаучной «критикой» лама, которая, упрощая свою задачу, объявляла Мухаммада реально существовавшей личностью, а мифическим персонажем³⁶, в соответствии с этим и Коран из исторического источника превращался в позднюю фальсификацию. Отголоски этих «теорий» встречаются даже в некоторых работах 60—70-х годов.

Поворот к серьезному отношению к исламоведению намечался в 60-х годах, когда был опубликован русский перевод Корана, выполненный И. Ю. Крачковским много лет назад³⁷, появился курс лекций И. П. Петрушевского об исламе в ране³⁸. Но систематические исламоведческие исследования начались только в последнее десятилетие, в значительной мере стараниями ленинградских арабистов³⁹.

Даже сейчас, при наличии ряда современных глубоких исследований, возможно и даже необходимо новое изложение истории раннего ислама, но при подходе к нему исследователь сталкивается с двумя специфическими трудностями, которые вряд ли когда-нибудь исчезнут.

Прежде всего для серьезного понимания процесса рождения новой религии требуется проникнуть в механизм рождения идей в слове человека, о жизни которого до сорока лет мы почти ничего не знаем, а ранние проповеди зафиксированы далеко не полностью, и порядок их появления известен весьма приблизительно. Проще всего было бы, если бы мы имели дело с недобросовестным человеком, морочившим голову своим современникам, но дело обстоит иначе.

Европейская наука за полтора столетия прошла большой путь от взгляда на Мухаммада как на лжеучителя, наущаемого дьяволом, через попытки дискредитации его учения как вторичного, эклектического по сравнению с иудаизмом и христианством, до признания ислама религией, равной христианству и иудаизму⁴⁰. Соглашаясь с последним, мы должны смотреть на

эту равноценность не с позиций представителя другой религии, великодушно позволяющего исламу быть с ней наравне, а с единственно объективной точки зрения исследователя, стоящего вне религиозного мировоззрения. И вот с этой позиции мы должны проникнуть в совершенно чуждый нам мир внутренних переживаний человека, воспринимавшего себя рупором, через который божество говорит с людьми. Не веря в божественное происхождение этих проповедей, мы должны без предвзятости понять и объяснить, как рождаются эти идеи и, завоевывая умы целых народов, превращаются в могучую действующую силу истории.

Но на пути к этому встает вторая трудность — характер источников, имеющих в нашем распоряжении, когда единственный памятник, синхронный событиям, — Коран даже после более чем векового исследования его текста не удается надежно расчленить на разновременные пласты. Исторические же сочинения всех жанров состоят из множества противоречивых рассказов очевидцев и современников событий, записанных иногда десятилетия спустя и не из первых уст. Трудность использования этих сведений нередко вызвала у исследователей глубокий пессимизм и противоречивое отношение: от доверия до почти полного отрицания их достоверности, хотя совершенно несомненно, что игнорировать не вполне достоверный источник, когда нет бесспорных документальных данных, — слишком большая роскошь⁴¹. Ныне, когда факты, лежащие на поверхности, давно использованы, успеха может ожидать только тот, кто найдет более эффективную методику использования этого массового материала.

Автор считает своей задачей максимально доступную ему всестороннюю объективную проверку имеющихся сведений с целью возможно более точного, более определенно локализованного и датированного изложения событий времени зарождения и распространения ислама на территории Аравийского полуострова.

Необходимость такого объективного и строго научного исследования и изложения истории раннего ислама особенно остро ощущается в последнее десятилетие, когда обращение к «золотому веку» раннего ислама как к идеалу общественного устройства стало теоретическим обоснованием религиозно-политико-экономических реформ хитпопвлзний хилонл нидлкой хичэчи низаций и в некоторых случаях даже легло в основу государственной политики.

Introduction	3
Chapter 1. General Situation	11
Byzantium in the Late 6th and Early 7th Century	11
Sassanian Iran	21
The Arabian Peninsula	30
Physical Geography and Population	30
Social and Economic Relations of Arabia in the 5th-7th Century	37
Religious Beliefs	41
Chapter 2. Birth of Islam	44
The Topography and Population of Mecca in the Late 6th and Early 7th Century	44
Mecca as a Cultural Centre	52
Situation in the Middle East	59
Muhammad before Islam	61
Beginning of Muhammad's Preaching	68
Search for a Solution	81
Situation in Yathrib	83
Agreement at al-Aqabah and Muhammad's Hijra	86
Chapter 3. Emergence of a Community	90
The Hijra and Its Implications	90
The Battle of Badr	96
The Shaping of Muslim Dogma and Ritual	104
The Banishment of Banu Qaynuqa'	107
The Ransom of the Captives and Abu Sufyan's Raid	108
Changes in the Way of Life	110
The Battle of Uhud	113
New Legal Concepts	120
The Shaping of Muslim Family Ethics and the Calumniation of Aishah Case	126
"The Battle of the Trench"	131
Chapter 4. The Triumph of Islam in Arabia	137
The Iran-Byzantium War	138
The Turning of the Tide	140
The Pilgrimage and the al-Hudaybiya Pact	143
The Capture of Khaybar and Fadak	147
Muhammad's Diplomatic Moves	152
The Battle of Mutah	155
The Battle of Hunayn and the Siege of at-Taif	163
Return to Medina	167
The Emergence of Statehood	168
The Last Campaigns	171
The Delegations of the Tribes	173
Hajj of Abu Bakr	175
"The Pilgrimage of Farewell"	180
Resistance of the "False Prophets"	182
Muhammad's Death	185
Muhammad's Legacy	187
Chapter 5. Birth of the Caliphate	189
The Question of a Successor	189
Apostasy and the Struggle against It	191
The First Clash with Iran	207
Khalid ibn al-Walid's Iraqi Campaign	211
Conclusion	224
Notes	225
List of Abbreviations	279
Bibliography	281
Name Index	295
Geographical Index	305

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общая ситуация	11
Византия на рубеже VI–VII вв.	11
Сасанидский Иран	21
Аравийский полуостров	30
Физическая география, население	30
Социально-экономические отношения в Аравии V–VII вв.	37
Верования	41
Глава 2. Рождение ислама	44
Топография и население Мекки на рубеже VI–VII вв.	44
Мекка как культовый центр	52
Обстановка на Ближнем Востоке	59
Мухаммад до ислама	61
Начало религиозной проповеди Мухаммада	68
Поиски выхода	81
Положение в Йасрибе	83
Соглашение в Акабе и переселение Мухаммада	86
Глава 3. Формирование общины	90
Хиджра и ее значение	90
Битва при Бадре	96
Формирование мусульманской догматики и обрядности	104
Изгнание бану кайнука	107
Выкуп пленных и набег Абу Суфьяна	108
Изменения в образе жизни	110
Битва при Ухуде	113
Новые юридические понятия	120
Сложение мусульманской семейной этики и дело о клевете на Аишу	126
«Битва у рва»	131
Глава 4. Победа ислама в Аравии	137
Ирано-византийская война	137
Поворот к наступлению	140
Паломничество и договор в Худайбии	143
Завоевание Хайбара и Фадака	147
Дипломатические шаги Мухаммада	152
Битва при Муте	155
Сражение при Хунайне и осада Танфа	163
Возвращение в Медину	167
Зарождение государственности	168
Последние походы	171
Делегации племен	173
Хаджж Абу Бакра	175
«Прощальное паломничество»	180
Сопrotивление «лжепророков»	182
Кончина Мухаммада	185
Наследие Мухаммада	187
Глава 5. Рождение Халифата	189
Проблема преемника	189
Отступничество и борьба с ним	191
Первое столкновение с Ираном	207
Иракский поход Халида б. ал-Валида	211
Заключение	224
Примечания	225
Список сокращений	279
Список источников и литературы	281
Указатель имен и этнических названий	295
Указатель географических и топографических названий	305